

Фу Цун открыл рот, но долго не мог выговорить ни слова, прежде чем наконец произнес:

— Но... но развлекательная компания «Яохуэй» — это одна из крупнейших в индустрии, у них столько артистов, и они выпустили несколько лучших актеров и актрис, а это... всего лишь филиал? Так что ты вышла замуж за олигарха?

Эта информация выходила за пределы его понимания.

Цзи Тинсэнь, бывший олигарх, спокойно ответил:

— Ну, можно сказать так.

Хотя это был фиктивный брак, свидетельство о браке было настоящим, и слово «вышла замуж» здесь вполне уместно.

Мир был устроен сложно. Обычные люди и шоу-бизнес были разделены стеной, а внутри шоу-бизнеса также существовала своя иерархия.

Те, кто крутился в шоу-бизнесе и был знаком широкой публике, в девяти случаях из десяти оказывались мелочью по сравнению с такими крупными семьями, как Цинь и Гу, из столицы.

Эти крупные семьи управляли своими многочисленными предприятиями через подготовленных профессионалов, а сами оставались в тени, недоступные для простых смертных.

Как, например, развлекательная компания «Яохуэй». Сколько людей ломало головы, чтобы попасть туда, но мало кто знал, кто на самом деле был ее настоящим владельцем.

Цзи Тинсэнь кратко объяснил Фу Цуну некоторые вещи.

Он уже решил серьезно заняться карьерой в шоу-бизнесе, и с некоторыми вещами нужно было быть откровенным со своим агентом. Это был необходимый шаг.

Однако он не планировал раскрывать публике факт своего брака с Цинь Чжэнем. Цинь Чжэнь тоже так считал.

Этот брак начался тихо и незаметно, и так же должен был закончиться.

В интернете не было никакой информации о Цинь Чжэне, поэтому Цзи Тинсэнь достал телефон и показал Фу Цуну фотографии.

Фотографии, сделанные предыдущим владельцем тела, были сделаны с разных ракурсов, и все они были невероятно привлекательными.

Фу Цун выглядел ошеломленным. Мир оказался настолько большим, что это выходило за рамки его воображения.

Единственное, что могло его немного утешить, это то, что вторая половина его любимчика была не каким-то старым козлом, а неожиданно красивым человеком.

Он был богаче, чем его любимчик, а их внешность была на одном уровне, так что, наверное, это была настоящая любовь.

В конце концов, он снисходительно махнул рукой:

— Ладно, главное, чтобы вы жили дружно.

Дружно?

Цзи Тинсэнь вспомнил свою первую встречу с Цинь Чжэнем и с трудом мог представить, как они могли бы жить дружно.

Услышав, как Фу Цун бормочет что-то о том, что Цинь Чжэнь явно выглядит как доминант, и с горящими глазами собирается углубиться в обсуждение их брака, он сменил тему:

— Договор, который должен был составить юрист, готов? Мне нужно получить его завтра к девяти утра.

Говоря о работе, Фу Цун очнулся от своих фантазий:

— Без проблем!

Через некоторое время он вдруг сказал:

— Подожди, ты говорил о Цзи Минжуй... Твой брат — настоящий талант. Может, мне стоит его переманить?

Цзи Тинсэнь покачал головой:

— Не надо, Минжуй сейчас в порядке.

У Минжуя был свой путь, а у него самого куча скандалов. Раскрытие их отношений не принесло бы Минжую ничего хорошего.

Фу Цун вспомнил лицо Цзи Минжуя, невероятно красивое, и с сожалением вздохнул.

Но его любимчик был важнее, и он снова уставился в экран, следя за новостями, чтобы ничего не упустить.

После долгого разговора Цзи Тинсэнь тоже почувствовал усталость.

Это была комната отдыха, предоставленная ему компанией, с кроватью и диваном, но, хотя он и устал, он не хотел ни сидеть, ни лежать. Он стоял у окна и некоторое время смотрел на пейзаж.

Он говорил с Фу Цуном о личных делах, связанных с браком и семьей, что, по сравнению с предыдущим владельцем тела, уже было отклонением от его образа, но тело не испытывало дискомфорта.

Значит, это была одержимость предыдущего владельца, влияющая на тело?

Сейчас казалось, что у предыдущего владельца было три одержимости: издеваться над Цзи Минжуйем, заполучить Цинь Чжэня и достичь вершины шоу-бизнеса.

Первые два он делать не хотел, а третье можно было рассмотреть. Не знаю, исчезнут ли ограничения, если достичь одной из этих целей.

Дело в руках человека, нужно попробовать.

Вечером, вернувшись домой, Цзи Тинсэнь заметил, что в столовой горит свет.

Он уже поужинал с Фу Цуном и заранее предупредил тетюшку У, чтобы она не ждала его, так что... Цинь Чжэнь вернулся?

Цзи Тинсэнь немного замедлил шаг, но не остановился.

Однако, когда он уже поднимался по лестнице, холодный и низкий голос Цинь Чжэня раздался:

— Спускайся, поедим вместе.

Цзи Тинсэнь: «.....?»

Немного подумав, он понял причину внезапного приглашения Цинь Чжэня.

Пришло время выполнить одну из частей их договора: поехать в старый особняк, чтобы провести выходные с бабушкой Цинь Чжэня, старой госпожой Цинь. Это нужно было делать хотя бы раз в месяц, и они должны были вести себя как любящая пара, чтобы не беспокоить старушку.

Кстати, у него тоже было одно маленькое дело, которое нужно было обсудить с Цинь Чжэнем.

Через пять минут Цзи Тинсэнь тоже сел за стол.

А тетюшка У, которая до этого не выходила из кухни, появилась с тарелкой супа, услужливо, словно увидев спасителя:

— Молодой господин Цзи, вечером еще холодно, согрейтесь.

Цзи Тинсэнь заметил, что тетюшка У съежилась, и, бросив взгляд на Цинь Чжэня, понял.

Цинь Чжэнь был красивым, но его черты были резкими, а аура холодной. Когда он молча бродил по пустому дому, он напоминал вампира из фильмов — красивого, но с дурным характером.

Тетюшка У, вероятно, видела его впервые, и, как и следовало ожидать, была сильно напугана.

Он взял суп:

— Тетюшка У, уже поздно, вы можете прийти за посудой завтра утром, идите домой.

Тетюшка У, словно получив помилование, быстро ушла.

Цзи Тинсэнь наблюдал, как тетюшка У уходит, а затем обернулся и увидел, что Цинь Чжэнь смотрит на него.

Серо-голубые глаза, подсвеченные светом, были красивы и холодны, как кинжал, выкованный в огне, способный прорезать туман и увидеть что-то другое.

Такой взгляд мог бы напугать кого угодно, но Цзи Тинсэнь нашел его прекрасным.

Ему всегда нравился синий цвет, поэтому он спокойно и с восхищением встретил его взгляд.

В дымке горячего супа молодой человек с алыми губами, белоснежной кожей и изящными чертами лица выглядел настолько прекрасно, что казался нереальным. Особенно когда он смотрел на него, его глаза были как озеро под голубым небом, спокойные и умиротворяющие, словно способные успокоить сердце.

Нереально прекрасный?

Цинь Чжэнь сузил зрачки и отвел взгляд.

Он, должно быть, сошел с ума, если нашел Цзи Тинсэня прекрасным.

После короткой паузы Цинь Чжэнь заговорил:

— Завтра утром мы поедем в старый особняк, на два дня.

Цзи Тинсэнь ответил:

— Можно в обед? У меня встреча.

Он должен был встретиться с Фэн Инкаем, и на этот раз он не мог пропустить встречу.

Цинь Чжэнь нахмурился, выражая большее недовольство, чем обычно, возможно, еще и из-за того, что на мгновение потерял голову:

— Я не обсуждаю это с тобой.

Вспыльчивый ребенок, подумал Цзи Тинсэнь.

Обсуждение и равноценный обмен — это разные вещи, он считал, что еще можно договориться.

Возможно, из-за того, что он не испытывал отвращения к Цинь Чжэню, его сердце не болело и не сжималось, он просто сказал:

— Четыре дня, я могу провести три дня с тобой в старом особняке, не буду тебя беспокоить и не позволю бабушке волноваться.

Предыдущий владелец тела чувствовал себя очень подавленно в старом особняке, всегда спешил уехать, и старая госпожа Цинь, хотя и уступала ему, на самом деле хотела, чтобы он проводил с ней больше времени.

Цинь Чжэнь поднял глаза:

— Надеюсь, ты сдержишь слово. Где?

Это означало согласие, и он спрашивал, где Цзи Тинсэнь должен был встретиться с человеком, чтобы он мог сразу забрать его и сэкономить время.

— «Сяньчжисюань», — сказал Цзи Тинсэнь, постепенно подводя к главному:

— Четыре дня — это долго, можно выделить мне полдня?

Цинь Чжэнь молчал, и он прямо сказал:

— Родительская любовь безгранична, бабушка хочет видеть, как мы ладим, мои родители тоже. Мне нужно всего полдня.

Это и было целью Цзи Тинсэня.

Он не был сентиментальным человеком, но искренняя забота отца и матери Цзи была чем-то, что нельзя было игнорировать.

Особенно то, как отец и мать Цзи сдерживались, их тревога и беспокойство не могли остаться незамеченными, хотя некоторые опасения было бесполезно высказывать, их нужно было просто развеять.

Цинь Чжэнь положил палочки, его лицо оставалось бесстрастным.

Он был терпеливым человеком, когда-то он ждал полгода, прежде чем разом вычистить нескольких дармоедов из совета директоров, сначала он был тих, как камень, а потом действовал, как гром.

Но терпеть Цзи Тинсэня было невозможно.

Раньше он тоже пытался быть терпеливым, но это приводило лишь к самоуверенности и наглости.

Цзи Тинсэнь не боялся Цинь Чжэня, даже чувствовал некоторую близость, которую он осознавал.

Эта близость не имела ничего общего с любовью, просто в этом человеке он находил что-то, напоминающее его младшего брата Цзи Наньчу, что давало ему утешение.

Он неспешно изложил свои мысли:

— Как насчет этого: завтра суббота, ты заедешь за мной в обед, мы пообедаем у меня дома, а потом вместе поедem в старый особняк, а следующие три дня будут по твоему усмотрению. Ты меня не любишь, но мой отец действительно считает тебя близким человеком, подумай об этом?

<http://bllate.org/book/16159/1447630>